

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Бюджетное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Омский автобронетанковый инженерный институт

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Материалы V Международной научно-практической конференции,
посвященной 130-й годовщине со дня рождения
Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского
и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа

(Россия, Омск, 18–19 октября 2023 года)

Омск
Издательство ОмГТУ
2023

УДК 94(47)«1917/1922»
ББК 63.3(2)611+63.3(2)612
Г756

Рецензенты:

Анфертьев Иван Анатольевич, д-р ист. наук,
профессор кафедры истории России новейшего времени
Российского государственного гуманитарного университета (Москва);

Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук,
заведующий кафедрой истории и философии Иркутского национального
исследовательского технического университета (Иркутск)

Редакционная коллегия:

Петин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук, доцент (ответственный редактор);

Растягаева Галина Ивановна, канд. ист. наук;

Сушко Алексей Владимирович, д-р ист. наук, профессор;

Стельмак Максим Максимович, канд. ист. наук;

Федотова Ирина Владимировна;

Чекалина Людмила Александровна

Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа (Россия, Омск, 18–19 окт. 2023 г.) / Рос. ист. о-во ; М-во культуры Ом. обл., Ист. архив Ом. обл. ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Ом. гос. техн. ун-т ; М-во обороны Рос. Федерации, Ом. автобронетанковый инж. ин-т ; редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – 444 с. : ил.

ISBN 978-5-8149-3712-4

В сборник вошли материалы, представленные в оргкомитет конференции. В них освещены военно-политические и социально-экономические вопросы, культура, духовная и повседневная жизнь общества на востоке России в военно-революционный период 1917–1922 гг., а также представлены историко-биографические исследования об участниках тех событий.

Издание адресовано историкам, архивистам, преподавателям, докторантам, магистрантам, аспирантам и студентам учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, музейным сотрудникам и краеведам.

УДК 94(47)«1917/1922»

ББК 63.3(2)611+63.3(2)612

Материалы, вошедшие в сборник, проиндексированы в РИНЦ

ISBN 978-5-8149-3712-4

© ОмГТУ, 2023

РАБОТНИКИ ШТАБА ПРИВОЛЖСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА КРАСНЫХ ПОД БЕЛЫМ СЛЕДСТВИЕМ В 1919 г.

Ганин Андрей Владиславович¹

¹ Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

¹ andrey_ganin@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 1144-9875

Аннотация: В статье анализируются материалы следствия в отношении работников ПриВО красных, проводившегося в белой Сибири в 1919 г. Штаб этого военного округа в июне 1918 г. при захвате Самары чехословаками перешел от красных на сторону антибольшевистских сил, многие работники штаба заняли ответственные посты в антибольшевистском лагере, но позднее было проведено расследование обстоятельств службы некоторых перебежчиков в РККА. Данные следственные материалы представляют собой ценный исторический источник.

Ключевые слова: военная антропология, Гражданская война, Приволжский военный округ, офицерство, РККА, Белое движение, военспецы, В.В. фон Нотбек, А.И. Прозоров.

Одной из особенностей Гражданской войны в России были переходы военнослужащих из одного лагеря в другой. Это явление касалось не только рядовых, но и командного состава, порой приобретая коллективный характер. Подобным заметным эпизодом стали события в Самаре в июне 1918 г., когда на сторону антибольшевистских сил перешел штаб ПриВО красных [1, С. 227–230]. До сих пор оставались неизвестными материалы расследования случившегося, проведенного в белой Сибири в 1919 г.

В начале мая 1919 г. при представлении в генеральские чины группы работников Главного артиллерийского управления военный министр генерал Н.А. Степанов заметил начальнику управления, что такое производство возможно лишь после расследования службы означенных лиц у красных и их реабилитации [2, Л. 1]. Среди представлявшихся были два офицера (А.В. Беклемишев и Н.А. Кожуховский), ранее служивших в штабе ПриВО, что привело к разбирательству по этому вопросу. Кроме того, в июне 1919 г. журнальной частью штаба Верховного главнокомандующего в Омске от неизвестного лица были получены воззвания и различные бумаги генерал-майора А.И. Прозорова о создании ПриВО весной 1918 г. [3, Л. 2]. У красных Прозоров занимал должность начальника хозуправления штаба округа, а в белой Сибири достиг поста товарища министра снабжений и продовольствия в колчаковском правительстве. Дежурным генералом штаба Верховного главнокомандующего бумаги, присланные анонимом, были направлены управляющему Военным министерством. Из этих документов следовало, что Прозоров активно участвовал в

формировании ПриВО (издавал приказы и даже рассылал воззвание к советам депутатов). В подписанном им воззвании Прозоров называл создание РККА – великим делом спасения Родины [3, Л. 2]. В дальнейшем Прозоров перешел на сторону Народной армии Комуча, став интендантом этой армии. Позднее попал в плен к красным, был арестован и умер в 1920 г. в заключении. Анонимное послание инициировало расследование обстоятельств советской службы как самого Прозорова, так и других руководящих работников штаба округа, перешедших в июне 1918 г. в Самаре на сторону антибольшевистских сил. При этом следствие отличалось избирательностью и касалось не всех перешедших от красных. Среди материалов расследования сохранился советский список служащих хозуправления ПриВО. У белых документ снабдили примечаниями с указанием тех должностей, которые вчерашние военспецы заняли в белой Сибири. Для приверженцев чистоты белой идеи картина выглядела не слишком радужно – большая группа бывших офицеров сначала примкнула к красным, а затем благополучно продолжила службу у белых, в том числе на высоких постах.

Для проведения расследования уже существовала необходимая база. 20 марта 1919 г., на фоне успешно развивавшегося весеннего наступления белых на Востоке России, вышло постановление Совета министров «омского» правительства о следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежам и противогосударственным организациям офицерских и классовых чинов и врачей военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе. Документ утвердил Верховный правитель и Верховный главнокомандующий адмирал А.В. Колчак [4, Л. 1]. Создавалась Центральная следственная комиссия при военном и морском министрах, а также местные комиссии при командующих войсками округов и в случае надобности при других начальниках. Эти органы должны были расследовать прежнюю службу офицеров, чиновников и военных врачей в РККА. Каждая комиссия включала председателя и 3-х членов. По штату в Центральной комиссии председательствовал генерал-лейтенант или генерал-майор, в местных – генерал-майор или полковник. Членами Центральной комиссии могли быть генерал-майоры или полковники, а местных комиссий – штаб-офицеры. Устанавливались и оклады – председатель Центральной комиссии получал 1360 руб., члены – 1120 руб. Председатель местной комиссии получал 1120 руб., члены – 880 руб.

Поскольку колчаковские армии в ходе наступления брали пленных, в том числе, бывших офицеров, Центральная комиссия должна была заниматься расследованием советской службы попадавшихся белым высокопоставленных лиц – ее были подведомственны все дела о генералах и штаб-офицерах, пользующихся правами не ниже командира отдельной части. В апреле 1919 г. был утвержден состав Центральной комиссии. Ее председателем стал помощник военного министра по казачьим делам генерал-майор Б.И. Хорошкин, членами: начальник 1-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Д.Я. Милович,

начальник 11-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор С.И. Лящик и состоящий в распоряжении Войскового атамана Сибирского казачьего войска генерал-майор И.С. Ефтин. Делопроизводитель – и.д. делопроизводителя Главного законодательно-финансового управления подъесаул Хомутов [4, Л. 36]. В мае 1919 г. была составлена инструкция следственным комиссиям [4, Л. 38].

Уже в апреле – мае 1919 г. наступление белых стало пробуксовывать, затем началось отступление. Соответственно, объем работы Центральной комиссии, занимавшейся генералами и штаб-офицерами, был невелик, нередко касаясь не новых пленных, а тех, кто уже давно служил у белых, но в первой половине 1918 г. имел неосторожность состоять в РККА.

От следователей требовалась беспощадность. Еще 6 мая 1919 г. военный министр Н.А. Степанов писал председателю Центральной комиссии по расследованию причастности офицеров к противогосударственной деятельности: «По полученным мною сведениям в Добровольческой армии генерала Деникина установлено беспощадное отношение к высшим воинским чинам, причастным к службе в Красной армии и учреждениях Советской власти. Решение это основано на взгляде, что высокое дело борьбы за освобождение Родины от захватных насилий большевизма должно быть основано на самоотверженности и не совместимо с какой-либо, даже провокаторской, деятельностью в рядах преступных убийц и разрушителей святой Руси. «Добровольческая армия не нуждается в провокаторах», – говорится в приказе генерала Деникина, т.к. заслуги таковой провокации ничтожны по сравнению с тем губительным злом, которое приносят России высшие воинские чины, помогая Красной армии своими знаниями и опытом. Все военные успехи большевиков являются тому свидетелями. Со своей стороны считаю этот взгляд совершенно правильным и предлагаю Центральной следственной комиссии им руководствоваться при своих суждениях. Решения Комиссии по всем делам высших чинов должны быть строги и неумолимо тверды. Чем выше ранг, тем большая ответственность. Пассивность и уступчивость командного состава создали у нас революцию, погубили в армии дисциплину, у офицеров – заветы воинского долга и чести, помогли злодеяниям большевиков и гибели Родины» [4, Л. 13–13об.].

На документе имелась резолюция А.В. Колчака: «Согласен». Впрочем, реальные расследования суровостью, насколько можно судить, не отличались. Тем более, что проверить оправдательные показания бывших военспецов возможности не было. Одним из наиболее ярких расследований стали дела бывших работников штаба ПриВО – генералов А.И. Прозорова, В.В. фон Нотбека, полковников А.В. Беклемишева и Н.Н. Оссовского и др.

История самарских событий была следующей. Штаб ПриВО начал формироваться весной 1918 г. в Самаре, для чего были использованы кадры бывшего штаба 1-й армии. Военным руководителем округа стал бывший генерал-лейтенант В.В. фон Нотбек, с осени 1917 г. командовавший 1-й армией; помощником Нотбека и начальником штаба округа – бывший генерал-майор Н.В. Пневский, ранее – начальник штаба 1-й армии. Начальниками управлений

штаба округа назначались К.Ю. Берендс, П.П. Петров, А.И. Прозоров и А.И. Крюгер [5, Л. 362об.]. Также в штабе служили генштабисты Г.К. Акинтьевский (начальник отдела), Л.А. Текелин (начальник отдела), М.Я. Саввич (делопроизводитель), Н.М. Щербаков (начальник отдела) и И.М. Финицкий (делопроизводитель) [6, Л. 175]. Кроме того, там служил окончивший 2 класса академии А.В. Беклемишев (помощник начальника отдела). В конце мая 1918 г. к ним присоединился и будущий вождь Белого движения на востоке России В.О. Каппель. В целом штаб представлял собой устоявшийся коллектив, костяк которого служил вместе более полугода [7, Л. 284–299].

Военрук В.В. фон Нотбек был настроен антибольшевистски. В годы Первой мировой войны он командовал 1-й гвардейской пехотной дивизией, отрицательно относился к революционным порядкам и развалу старой армии. Однако он чувствовал ответственность за подчиненных, не считая возможным уйти со службы, видя своей задачей борьбу за сохранение армии и восстановление антигерманского фронта. При этом бывший генерал не собирался втягиваться в Гражданскую войну [3, Л. 30об.].

Штаб 1-й армии в феврале – апреле 1918 г. находился в Старой Руссе, занимаясь вопросами демобилизации. Давая в белой Сибири объяснения причинам, по которым он продолжил службу в РСФСР, Нотбек справедливо указывал, что другого правительства, кроме большевистского, в стране тогда не было, сохранялась германская угроза, союзники вели себя двусмысленно и рассчитывать на их помощь против большевиков не приходилось, Украина и Дон приняли германскую ориентацию, с белого Юга сведений не было, при наличии надзора за военспецами бежать было невозможно и некуда. Фон Нотбек отвечал примерно за 200 сотрудников штаба армии, что требовалось учитывать при любых решениях. Также он отметил, что большевизм стал следствием бездарной политики Временного правительства и недолговечен, а офицеры должны ускорять его падение, если не революционным, то эволюционным путем. По мнению Нотбека, большевики вынуждены сотрудничать с интеллигенцией, что дает возможность последней легально сорганизоваться и подготовить открытое выступление, а это невозможно при переходе на нелегальное положение и разрозненности [3, Л. 32-32об.].

Бывшие военспецы отмечали, что служили своей стране, а не режиму. В.В. фон Нотбек 29 октября 1919 г. показал, что «как потомок известного в России дворянского рода, а по женской линии потомок герцогов анжуйских, никогда не служил “у власти”, а служил Родине “при той или иной власти” в тех заветах, которые столетиями передавались от отца к сыну, т.е. заветах, ставивших интересы Родины выше всего, а, тем более, выше своего личного я и угодничества перед властью» [3, Л. 26]. Полковник Н.Н. Оссовский 20 октября 1919 г. написал, что «служил не большевикам, а Родине» [3, Л. 48]. Полковник А.В. Беклемишев 3 мая 1919 г. сообщил, что, «прослужив 35 лет в офицерских чинах при 37-летней общей службе и будучи участником двух кампаний, я никогда не служил и не думал служить большевикам, служил же всегда

только Родине» [2, Л. 16]. Аналогичным было заявление полковника Н.А. Кожуховского от 27 апреля 1919 г.: «Я большевикам никогда не служил и не намеревался служить. Я даже не допускаю мысли, чтобы кто-нибудь мог заподозрить меня, старого строевого артиллериста, прослужившего 32 года в офицерских чинах, в склонности или желании служить большевизму... Дальнейшую реабилитацию себя в этом крайне оскорбительном для меня подозрении считаю излишней и бесполезной!» [2, Л. 17об.].

В поведении офицеров свою роль играл и фактор коллективной сплоченности, совместной службы в штабе 1-й армии. Принципиальные решения о продолжении службы и присоединении к той или иной стороне в такой устойчивой группе военных работников принимались коллективно. Не случайно, Беклемишев на следствии в 1919 г. показал, что когда в середине апреля 1918 г. Нотбеку предложили формировать штаб округа, бывший генерал провел собрание всех чинов штаба, которое постановило согласиться продолжить службу при условии неучастия во внутренней междоусобной борьбе [2, Л. 15]. По свидетельству полковника Оссовского, «в бытность еще в Старой Руссе, в конце апреля, на совещании у начальника штаба 1-й армии, единогласно было постановлено, что штаб армии реформируется в штаб Поволжского окружного штаба, как специальный технический аппарат для формирования исключительно только боеспособных дивизий, для исключительной только борьбы против германских полчищ, причем было поставлено условие, что... в политике или же в борьбе против не германцев штаб участвовать не будет» [3, Л. 48–48об.]. Генерал П.П. Петров вспоминал, что, чины штаба еще до переезда на Волгу письменно обратились к председателю Высшего военного совета и наркому по военным делам Л.Д. Троцкому с заявлением, что начнут работать в округе лишь при условии, «если не будут привлекаться к работе на внутреннем фронте» [8, С. 10].

Из Москвы приходили обнадеживающие известия об отмене выборного начала в армии, о восстановлении военных округов и воинской дисциплины, об изменении отношения к бывшим офицерам. Работникам штаба 1-й армии предложили выбрать округ, в штаб которого предстояло реформироваться. Обсуждались варианты Архангельска или Самары. В первом случае речь шла о надеждах на высадку союзников. Поволжье выбрали из-за близости Уральской области с антибольшевистски настроенным казачеством [3, Л. 32об.]. В Самару штаб прибыл в начале мая 1918 г. Настроения работников штаба выразил в своих мемуарах бывший полковник (затем – генерал) П.П. Петров. По его словам, «все мы тогда плохо знали, или закрывали глаза на то, что делалось на юге, и считали, что в интересах русского дела, надо держать в своих руках хотя бы и в стеснительных условиях военный аппарат. Вспышки Гражданской войны нас непосредственно не касались <...>» [8, С. 245].

Свидетельства работников штаба об их стремлении уклониться от службы на внутреннем фронте подтверждаются воспоминаниями председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского о встрече с военспецами: «Был случай в

Самаре, когда я приехал, положение на фронте было самое трагическое, казалось, там есть большой аппарат, военно-окружной комиссариат – 350 человек государственных людей с большими именами, Пневский, Руднев и другие. Я сказал: вам придется взять на себя руководство обороной. – Как руководство обороной, это внутренняя борьба. Я говорю, внутренняя или внешняя – это определяет государственная власть, а в настоящий момент вы – те государственные силы военные, которые могут способствовать государству, чтобы никакие мятежи, никакие потрясения государственного организма не происходили в Самаре. Завтра благоволите разработать план. Первый раз в жизни мне пришлось слышать от умного человека и от людей, проработавших чуть не 40 лет, как Пневский, прошедший все стажы, чтобы он сказал такую нелепость: “Но нас приглашали заниматься административной работой”. Это человек, которого учили, начиная от кадетского корпуса и военного училища, что ты – государственный человек, государственная точка зрения никаких рассуждений не допускает, если тебе правительство и твое непосредственное начальство приказывает, ты не имеешь права рассуждать. Деморализация прошла так глубоко, что позволила продиктовать такую реплику» [9, Л. 13]. На самом деле причина была не в деморализации старых опытных генштабистов, а в их наивной вере в то, что можно будет избежать втягивания в Гражданскую войну. Но рано или поздно им пришлось делать свой выбор. Подвойский пригрозил военспецам репрессиями, также был поставлен вопрос об эвакуации штаба в Саратов или Казань. О конфликте с Подвойским по вопросу о вовлечении штаба в Гражданскую войну писал и П.П. Петров [8, С. 245]. Нотбек указывал, что решил не исполнять приказ о направлении генштабистов для руководства операциями под Уфой [3, Л. 33]. Конфликт с представителями РКП(б) во многом предопределил переход штаба на сторону антибольшевистских сил.

Председатель Курганского военно-окружного суда генерал-лейтенант В.А. Тыртов, работавший в первой половине 1918 г. в Самаре нотариусом, показал, что штаб ПриВО считался контрреволюционно настроенным, поэтому горожане относились к его сотрудникам хорошо [3, Л. 11]. Видный деятель самарского подполья генерал Н.А. Галкин позднее свидетельствовал о наличии связи его организации со штабом ПриВО: «Позиция, занятая ПриВО (офицеров, находящихся в штабе) была следующая. Они согласны были, как об этом много говорил генерал Шерпантье, во время переворота не мешать нам, но в открытую он помогать боялись, ибо считали дело обреченным на неудачу. В случае же успеха они готовы были, по их словам, приложить свои силы и знания к расширению и укреплению достигнутых успехов. Таким образом, офицеры ПриВО от открытой поддержки воздержались, ограничившись действиями, помогающими организации: плохая охрана складов оружия и т.п.» [10, Л. 4–5; 11, С. 46].

8 июня 1918 г. Самара была занята чехословаками, началось формирование Народной армии Комуча. Значительная часть работников штаба (офицеры, чиновники, телеграфисты, писари, хозяйственная часть) перешла на сторону но-

вых властей. По некоторым данным, указание штабу округа остаться в Самаре дал Подвойский [12, Л. 115]. С другой стороны, П.П. Петров отмечал, что перед приходом чехов часть штаба была отправлена в Симбирск [8, С. 245]. Это же подтверждает и официальная советская история округа, где указано, что эвакуация производилась по приказу Подвойского. Часть сотрудников с комиссаром А.Ф. Долгушиным (в прошлом — матрос, член ЦК Балтийского флота) добрались до Симбирска и далее должны были выехать в Казань, куда предполагалось передислоцировать штаб округа, другая группа с комиссаром А.Н. Войтовым (в прошлом — председатель армейского комитета 1-й армии, штаб которой был преобразован в штаб округа), походным порядком ушла в Саратов и далее выехала в Москву. В составе этой группы был и начальник штаба округа Пневский [13, С. 32–33].

Есть данные о том, что уже после захвата Самары чехословаками комиссар Войтов и военрук Нотбек издали секретный приказ о том, чтобы служащие поодиночке ехали в Симбирск [14, С. 84]. Мотивы издания такого приказа неясны. Также интересно, что когда позднее заместитель Троцкого Э.М. Склянский разыскивал Нотбека, ему сообщили, что военспец остался не сам, а был задержан в Самаре чехами [15, Л. 310].

Картина перехода штаба к противнику красноречива. Из 13-ти выпускников старой Военной академии, служивших в штабе, к белым перешли десять: Акинтиевский, Беклемишев, Каппель, Нотбек, Петров, Прозоров, Саввич, Текелин, Финицкий и Щербаков. К ним не присоединились лишь 3-е: Берендс, Крюгер и Пневский. У последних были свои причины. Бывший подполковник Берендс не попал в Народную армию вместе с остальными только по случайному стечению обстоятельств (выезжал в начале июня в Вологду, чтобы перевезти в Самару семью и попросту не успел к смене власти в городе) [6, Л. 118-119об.]. Бывший генерал Крюгер был уже немолод и тяжело болел, осенью 1918 г. он считался совершенно не пригодным к строевой службе [16, Л. 29]. Вероятно, по этим причинам летом 1918 г. он избежал перехода к противнику. Начштаба округа бывший генерал Пневский не верил в успех антибольшевистского сопротивления и уехал в сторону Саратова, несмотря на то, что уходившие к противнику сослуживцы уговаривали его присоединиться к ним [8, С. 18]. Подобное решение в той обстановке потребовало с его стороны больше мужества, чем присоединение к остальным. Возможно, он попал под влияние комиссара Войтова. Нотбеку Пневский жаловался на беспокойство за судьбу супруги. Кроме того, отец генерала, отставной генерал от инфантерии В.И. Пневский, жил в Смоленске, что также ограничивало выбор сына, хотя тот сочувствовал белым. Пневский переоделся в штатское, а супруга надела костюм сестры милосердия – в таком виде они покинули Самару [3, Л. 45–46]. В итоге Пневский всю Гражданскую войну прослужил в РККА и даже занимал важный пост начальника штаба советского Южного фронта, умер он в 1928 г. в СССР. У Пневского имелись и родственные связи в руководстве РККА – он приходился шурином начальнику Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяеву.

Управляющий военным ведомством Комуча Н.А. Галкин вспоминал: «Руководителем передового отряда, который вел эти бои, был капитан Каппель из ПриВО. Он служил в ПриВО, занимал какую-то должность в штабе. Когда белые захватили власть, то всему штабу ПриВО было предложено вступить в Нар[одную] армию. Генерал Пневский, начальник штаба, отказался вступить. Точно так же отказался вступить другой генерал, который был начальником ПриВО. Оба эти генерала отказались вступить, сказав, что считают это авантюрой, ибо знают силы Красной армии и полагают, что все мы будем в ближайшее время разбиты. Мы проявили к ним большой либерализм – они были отпущены, и оба на пароходе уехали (пароходы в то время еще ходили) в Москву. Пневский умер здесь в Москве. А остальные офицеры ПриВО все примкнули, в том числе и Каппель» [17, Л. 30; 11, С. 75]. Галкин был неточен, поскольку, как уже известно читателям, военрук Нотбек тоже примкнул к белым, хотя отказался от предложенного ему поста командующего. В позднейших объяснениях Нотбек сообщил, почему летом 1918 г. он не встал во главе антибольшевистских сил. Прежде всего, Нотбек не считал Комуч всероссийской властью, опасаясь того, что борьба с уходом чехословаков, став авантюрой, повлечет кровопролитие. Нотбек отметил, что имел свой план борьбы с большевиками, готовившийся совместно с руководством соседних военных округов. Кроме того, он опасался репрессий в отношении тех единомышленников, кто остался в РСФСР или стоял во главе иных округов. Ссылаясь он и на то, что не подходил на роль диктатора, а также болел.

Самарские события оказались благоприятными для основной массы штабных работников, кому по факту не пришлось ничего делать, чтобы оказаться в антибольшевистском лагере (они даже продолжили работу в том же здании), куда, судя по всему, они и стремились. Те, кто по каким-либо причинам не мог покинуть ряды РККА, бежали из Самары. Но уклониться от вовлечения в Гражданскую войну (на чем они настаивали весной 1918 г.) работники штаба ПриВО не смогли – перебежчики сразу вошли в различные военные структуры белых. С одной стороны, это было неизбежно, с другой – по-видимому, речь шла лишь о нежелании втягиваться в конфликт на стороне красных. Отметим, что белое командование не имело оснований усомниться в лояльности перебежчиков. Так, перешедшие от красных В.О. Каппель и П.П. Петров, став генералами, достигли высших постов в военной иерархии в белой Сибири. Каппель с конца 1919 г. и до своей гибели был главкомом Восточного фронта белых. Петров был начштаба Белоповстанческой армии и Земской рати в 1921–1922 гг.

Судьбы перебежчиков сложились по-разному. Генерал Каппель умер в 1920 г. в Сибирском Ледяном походе белых. Подполковник Г.К. Акинтиевский, генералы П.П. Петров и Н.М. Щербаков, полковник М.Я. Саввич умерли в эмиграции. В плен РККА попали генералы А.В. Беклемишев (чин генерала у белых он получил летом 1919 г.), С.А. Зубов, В.В. фон Нотбек, А.И. Прозоров, С.В. Руднев, полковники Н.Н. Оссовский, Л.А. Текелин и И.М. Финицкий. В большинстве своем они арестовывались, судьбы многих были трагичны. Нотбек в 1921 г. был убит (умер) в Верхнеудинске. Текелин расстреляли в 1921 г. Про-

зоров умер в тюрьме Казани осенью 1920 г. Оссовский вышел на свободу в 1922 г., но потом не раз арестовывался. Беклемишев и Финицкий вновь попали в РККА. Руднев служил в НРА ДВР. Оставшиеся в 1918 г. формально верными красным К.Ю. Берендс и Н.В. Пневский умерли в СССР. А.И. Крюгер всю Гражданскую войну служил в РККА, дальнейшая его судьба неизвестна. Белое следствие по делу военспецов-артиллеристов Беклемишева и Кожуховского летом 1919 г. завершилось. На судебном заседании 3 июля они были оправданы, поскольку артиллерийское управление лишь формировалось, а на предложение Подвойского принять участие в борьбе с чехословаками ответило отказом, кроме того, после переворота в Самаре офицеры сразу же поступили на службу в Народную армию [2, Л. 32, 34]. Что касается расследования деятельности ключевых работников ПриВО, то оно затянулось до поздней осени 1919 г., когда Восточный фронт белых стал разваливаться, и, насколько можно судить, до суда так и не дошло.

Список источников и литературы

1. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016. 680 с.
2. ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 10.
3. ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 21.
4. ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1.
5. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122.
6. РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125.
7. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1265.
8. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918–1922 гг.). Рига: изд-е М. Дидковского, 1930. 256 с.
9. РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 26.
10. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15а. Д. 885.
11. Боевой восемнадцатый год: Сб. док-тов и восп. М.: Русская книга, 2018. 592 с.
12. РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 20.
13. Краснознаменный Приволжский. Куйбышев: кн. изд-во, 1980. 480 с.
14. Ненароков А.П. Восточный фронт 1918. М.: Наука, 1969. 280 с.
15. РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 57.
16. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1120.
17. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15а. Д. 243.

Для цитирования: Ганин А.В. Работники штаба Приволжского военного округа красных под белым следствием в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 44-52.